

Въ губернияхъ въ
Губернскихъ Почт-
офисахъ

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 42.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взим-
ается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и въ комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контор-
ѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
мисіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшкова

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 12—15-го мая и по Управленію Намѣстника 18 апрѣля. Высоч. повелѣніе.
Кавказская летопись. Тифлисъ. Приказы по Арміи. Тарифъ для закавказской телеграфной корреспонденціи. Воззваніе отъ Комитета для постройки въ Ниццѣ прав. церкви.
Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Свѣдѣніе о положеніи дѣлъ Глав. Общества Жел. дорогъ.
Политическое обозрѣніе.
Корреспонденція изъ Персіи.
Фельетонъ. Разказы Нитенки (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ
ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 12-го дня 1860 года. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Вилманъ*, со старшинствомъ съ 10 марта 1859 года. Съ

верскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Изъ Подполковниковъ въ Полковники *Блюстиль*, со старшинствомъ съ 14-го марта 1859 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *князь Назаровъ* и *фонъ-Манштейнъ*,—оба со старшинствомъ: первый съ 5-го, а послѣдній съ 14-го—марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Губченко*. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Граховскій*, со старшинствомъ съ 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ: *Церетели*, со старшинствомъ съ 5-го марта 1859 года, и *Теръ-Асатуровъ*. Изъ Майоровъ въ Подполковники, состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Командующемъ войсками въ Прикавказскомъ краѣ, *Комелевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Старшій Адъютантъ Управленія Начальника Кумыкскаго Округа, *Крабе*, со старшинствомъ съ 14-го марта 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Ашшеронскаго: Изъ Капитановъ въ Майоры *Ковнацкій*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Голубовъ* и *Китаевскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Бурацковъ* и *Поповъ-Азотовъ*,—всѣ пятеро со старшинствомъ съ 10-го марта 1859 года. Изъ Подпору-

чиковъ въ Поручики: *Кавтарадзевъ*, *Чердилеловъ* и *Савицкій*,—всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 10-го, а послѣдній съ 14-го марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Міаковичъ 2-й*, со старшинствомъ съ 10-го марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Аствацатуровъ*, *Карташевъ*, оба со старшинствомъ: первый съ 2-го, а послѣдній съ 10-го марта 1859 года, и *Медведевъ*. Дагестанскаго: Изъ Подполковниковъ въ Полковники *Кашеевъ*. Изъ Капитановъ въ Майоры *Клюки-фонъ-Клуенау*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Николаевъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Андрониковъ*,—послѣдніе трое со старшинствомъ съ 14-го марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Шурцеладзе*, со старшинствомъ съ 14-го марта 1859 года, и *Слоновскій*. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Кашлицкій*, со старшинствомъ съ 3-го марта 1859 года, и *Вишневыскій*. Самурскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *фонъ-Каленъ*, со старшинствомъ съ 14-го марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Терлецкій*, со старшинствомъ съ 5-го апрѣля 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Корсбергъ* и *Абызовъ*,—оба со старшинствомъ: первый съ 14-го, а послѣдній съ 19-го марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РАЗСКАЗЫ НИТЕНКИ.

(окончаніе.)

— И много случаевъ было съ вами въ родѣ того, который вы мнѣ рассказали?
— Да вотъ однажды былъ случай какой: когда заняли ***скую станицу, поставили туда и насъ. Мы также ее строили. Былъ у меня ротный командиръ, молодецъ такой! Теперь такихъ и не видно. Любилъ онъ крѣпко гашего брата; за то и пороть—не дай Ты, Боже. Вотъ я однажды прихожу къ нему съ фельдфебелемъ и говорю:
— Такъ и такъ, ваше благородіе, позвольте на охоту съ товарищемъ пойти.—Хаживали мы не разъ вмѣстѣ, никогда не отказывалъ. За то и ему, бывало, принесешь всегда какую-нибудь птицу али звѣря.
— Хорошо, говорить, да смотрите: быть осторожибѣ. Вотъ тутъ, недалеко ходить.
— Слушаемъ-съ, ваше благородіе.
«Взяли мы свои охотничьи ружья, пошли. У товарища моего было двуствольное,—занималъ онъ его у своего земляка офицера, произведеннаго изъ фельдфебелей; у меня—собственное. Подходимъ къ воротамъ.
— Куда, братцы? спрашиваетъ часовой. Не велѣно пускать.
— Въ аулъ, ротному за яйцами.
«Пропустилъ.
«Минули мы аулъ, да къ Сунжѣ. День ясный; на двѣ версты виднѣтъ каждый пенекъ. Вотъ ходили мы, ходили; раз-за два уже изъ фляжки спирту потянули... Не въ руку намъ охота.
— Пойдемъ, Спиридоновъ, говорю товарищу, вонъ туда къ опушкѣ; авось тамъ поразживеяса дичью.
— Пойдемъ, говорить. Глянули мы кругомъ—никого.
«Только отошли этакъ сажени сто, все по бережку,—фррр... утокъ-то, утокъ! Такъ и поднялись. Мы и уложили три уточки. Да что съ нихъ толку! Кабы зайцевъ, али другаго звѣря—оно бы ничего.
«Идемъ дальше—опять утки, да стрепета. Спиридоновъ было приложился.
— Брось, говорю, побереги патроны; невзначай звѣрь набѣжитъ.
«Такъ и не стали мы стрѣлять эту шваль. Бродили мы сперва по опушкѣ, потомъ заглянули поглубже въ лѣсъ; Спиридоновъ взялъ вправо, я влѣво. Ходимъ да ходимъ—и все издали посматриваемъ другъ на друга промежъ деревьевъ. Э, тогда было опасно, не то, что теперь.
«До самаго вечера проходили мы—только одного зайца и зашибли. А домой давно пора.

— Что, Спиридоновъ, говорю товарищу, вѣдь и домой пора?
— Что-жь домой, говорить, съ однимъ-то зайцемъ? Да и поздно вато; пока дойдемъ, ворота запрутъ.
— Не ночевать-же въ лѣсу.
— Не ночевать-то, не ночевать, а дай маленько походимъ еще; пусть смеркнетъ, тогда и опасности меньше будетъ къ аулу пробраться, а тамъ попросимъ—отворить ворота.
«На заходѣ солнца звѣрь, извѣстно, вылзаетъ изъ лѣсу на чистое мѣстечко: такъ Спиридонову и хотѣлось поободжать.
«Вотъ онъ немного отдалился отъ меня, съѣлъ на опушкѣ, я также, примѣрно, шаговъ на сто отъ него. Насъ-то не видно за кустами, а намъ самимъ все видно; мы и смотримъ на поде, не прозвѣвать бы звѣря.
«Солнце ужъ вотъ-вотъ закатится. Вижу я, что ничего не будетъ съ нашей охоты и хотѣлъ крикнуть товарищу, чтобъ собирался. Да такъ, видно, Богъ хранилъ: только я раскрылъ ротъ, смотрю—изъ-подъ берега вылзаютъ двое, остановились—и ну оглядываться на всѣ стороны. Я прежде хотѣлъ было примкнуть къ товарищу, да раздумалъ; увидялъ—все дѣло испортишь. Самъ глазъ съ нихъ не спускаю да молюсь Богу, чтобъ товарищъ не выстрѣлилъ. Выстрѣлить—выдастъ.
«Вотъ подъѣзжаютъ они прямо ко мнѣ. Признаться, я струхнулъ маленько. Шагахъ въ десяти они остановились, у опушки же, слѣзли съ коней, привязали ихъ, а сами давай ломать хворостъ и разводять огонь. Я лежу подъ листомъ, не шевельнусь. Скоро хворостъ у нихъ загорѣлся. Тогда одинъ татаринъ снялъ съ сѣдла зарѣзанную курицу, общипалъ ее, насадилъ на палочку и ну вертѣть передъ огнемъ. У меня отлегло. Какъ бы, сталъ я подумывать, ихъ обоихъ спугнуть такъ, чтобы, что называется, къ землѣ приросли? Подымаюсь тихонечко на локоткахъ; минутъ съ пять я поднимался; только и приподнял голову да плечи. Ну, слава Богу! одинъ сидитъ ко мнѣ спиной, а другой, что курицу-то поджаривалъ, почти что фронтомъ и такъ они сидятъ, что правый бокъ того, что поближе былъ, какъ разъ приходится противъ груди того, что жарилъ. Я сотворилъ молитву, приподнялъ ружье—было оно у меня заряжено летками—и цѣлится долго изъ-за куста. Курокъ у меня ходилъ не слышно. И думаю: одного бы захватить въ бокъ, а другому всадить ползаряда въ грудь, а тамъ разомъ на ноги—и на ура! чтобъ не опомнились. Промахнусь—пропаду, дѣлать нечего. Только я этакъ подумалъ, какъ татаринъ, что сидѣлъ спиной ко мнѣ, протянулъ руку къ лѣвому боку: шашку-ли вынять хотѣлъ, али что другое хотѣлъ сдѣлать—не знаю. Я—бацъ!—такъ и угодилъ одному въ бокъ, другому—въ грудь. Крикнулъ я ура! и только къ костру, а тотъ, что

въ бокъ раненъ, повернулся на брюхо и все хочетъ пистоль выдернуть. Дернулъ онъ разъ, а я его какъ дернулъ въ другой разъ—ажно черепъ продавилъ прикладомъ.
«Тогда мы съ товарищемъ на лошадей,—да домой, что духу было. Шаговъ за пятьдесятъ отъ воротъ станицы мы подали голосъ, лошадей привязали къ плетню аула и сами подошли. Насъ, голубчиковъ, приняли, опросили какой мы роты, да къ командиру и представили. Мы ему откровенно рассказали, какой случай былъ.
— Ну, говорить, если лошади простоятъ до зари, вы утромъ ступайте, отвяжите ихъ и пустите въ поле, а сами приходите ко мнѣ.
«Вѣстимо, лошадей мы утромъ не нашли—и слава Богу; а сами все-таки явились къ командиру.
«Ухъ, да и вполроль-же онъ насъ обоихъ! Съ тѣхъ поръ и на охоту пересталъ пускать.
— Знаете, я думаю, командиръ вашъ не совсѣмъ дурно сдѣлалъ, отвѣчалъ я, улыбаясь; потому что, можетъ быть, вы застрѣлили ни въ чемъ невиноватыхъ людей.
Нитенко вопросительно посмотрѣлъ на меня.
— Вѣдь они могли быть мирные, такъ-ли?
— Мирные... отвѣчалъ онъ подумавъ,—могли быть. Но все-жь не за добрымъ дѣломъ они выѣхали.
— Да вы почему знаете?
— Гм!...
— И онъ кивнулъ головою.
— Видна птица по полету. А если бы они выѣхали и такъ себѣ...
Нитенко не договорилъ и задумался.
— Да и мирные-то подлець въ подлеца, сказалъ онъ, какъ будто вспоминая о чемъ-то. Косилъ я себѣ лѣтомъ траву на полѣ, версты двѣ отъ Назрана. Подлѣ меня баклага съ водой и штуцеръ. Подъѣзжаетъ мирной и проситъ наняться. Отчего, думаю, не дать: человекъ проситъ; жарко! Подалъ. Вотъ онъ и взялъ и все дергаетъ свою лошадь, да вертится на мѣстѣ, будто та ужъ и вправду не стоитъ. Потомъ вдругъ какъ хлыснетъ ее нагайкой, да тагу! Я за штуцеръ... Нацѣлилъ хорошенько, спустилъ курокъ,—тогъ и баклагу бросилъ, пригнулся къ лукъ да и былъ таковъ. Я подошелъ взять баклагу, смотрю—кровь. Ну, и угостилъ: не воруй, да еще середь бѣлаго дня.— Вотъ вамъ и мирные.
— Ну, да не все-же накопецъ!
— Не все! Разумѣется не все. И у нихъ есть хорошіе люди, да эти-то хорошіе сидятъ себѣ дома и подошвы грыбютъ, а нашъ братъ на большыхъ дорогахъ только и встрѣчай мошенниковъ. Ну, и бьешь ихъ, чтобъ насъ сами они не били.
Я не сталъ разувѣрять Нитенку въ его убѣжденіяхъ, потому что это было совершенно лишнее.
Н. Волконскій.

въ Подпоручики: *Веденевъ* и *Горбаконъ*,—оба со старшинствомъ: первый съ 19-го, а послѣдній съ 10-го марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Григневичъ*, со старшинствомъ съ 5-го апрѣля 1859 г. 21-го Стрѣлковаго баталіона; Изъ Капитановъ въ Майоры *Константинцовъ*, со старшинствомъ съ 5-го марта 1859 г. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Клюки-фонъ-Клугенау*, со старшинствомъ съ 10-го марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Сухомлиновъ*, со старшинствомъ съ 5-го марта 1859 года. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 15-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Лорткипанидзе*. Увольняется въ отпускъ: Состоящій при Кавказской Арміи, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка князь *Гуріель*, для излеченія болѣзни, за границу: въ Турцію, Германію, Францію и Англію, на 8 мѣсяцевъ.

Мая 13-го дня. Назначается: 2-го Кавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Подполковникъ *Гуржи*—Командиромъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 22-го. Зачисляется: Сигнахскій Уѣздный Начальникъ, Майоръ Самурскаго Пѣхотнаго полка *Панченко*—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Приша Виртембергскаго полка Поручикъ *Байковъ*—въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ *Дежоржъ*—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 5-го. Тевгисскаго, Прапорщикъ *Цытовичъ*—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 24-го. Самурскаго, Прапорщикъ *Точинскій*—въ Украинскій Пѣхотный полкъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 27-го Прапорщикъ *Юдинъ*—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 24-го. Увольняются, *въ отпускъ*: 19-го Стрѣлковаго баталіона Майоръ *Давыдовичъ*, за границу: въ Черногорію, Италію, Австрію и Германію, на 4 мѣсяца. Отъ службы, *за раню*: Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Авраховъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіонюмъ полнаго олада.

Мая 15-го дня. Назначается: Засѣдающій въ общемъ присутствіи Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, съ правомъ голоса, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ *Гурбертъ*—Членомъ этой Коммиссіи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Увольняется *въ отпускъ*: Прикомандированный къ Финляндскому Кадетскому Корпусу, Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ *Аппельбергъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, за границу: къ Теплицкимъ и Вильдбадскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. Продолжается срокъ отпуска: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщику *Ефремову*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Москву, на четыре мѣсяца.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать по Управленію Намѣстника Кавказскаго слѣдующій приказъ:

Апрѣля 18-го дня, 1860 года. Утверждается: Назначенный въ должность Директора Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Исарскій*—Директоромъ означеннаго Департамента, съ оставленіемъ его и при прежнихъ должностяхъ: Управляющаго Временнымъ Отдѣленіемъ по дѣламъ гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго края и Директора Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 31-го марта сего года, упразднены учрежденные въ 1846 году на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря города Анапа и Новороссійскъ. По этому случаю Государь Императоръ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1., Дѣйствующія нынѣ по дѣламъ Анапы и Новороссійска установленія, какъ-то: Городовыя Ратуши съ состоящими при нихъ двумя Стряпчими и два полицейскія управленія закрыть, за исключеніемъ, впрочемъ, учрежденій таможенныхъ, о коихъ послѣдуетъ въ свое время особое распоряженіе; равнымъ образомъ упразднить остающуюся до сего времени занятаю должность одного полицейскаго чиновника изъ числа тѣхъ, кои, по Высочайше утвержденному 15-го декабря 1846 года штату гражданскаго управленія на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря, положены при Анапскомъ и Новороссійскомъ Комендантахъ. 2., Происходящее отъ сего преобразования сбереженіе, составляющее семьсотъ двадцать рублей серебромъ въ годъ, которые, по означенному выше штату, отпускаются изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе полицейскаго чиновника (520 р.) и на канцелярскіе расходы по полицейскому управленію (200 р.), предоставить въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго на расходы по устройству разныхъ частей гражданскаго управленія Кавказскаго и Закавказскаго края; и 3., Чиновниковъ зачисляемыхъ Анапскихъ и Новороссійскихъ учрежденій

предоставить Наказному Атаману Черноморскаго казачьяго войска распределить по Гражданскимъ мѣстамъ вновь учрежденнаго въ Черноморіи портоваго города Темрюка; тѣмъ же изъ нихъ, кои останутся за штатомъ, выдать единовременно годовые оклады получаемаго ими жалованья изъ городскихъ суммъ Темрюка, или изъ суммъ Государственнаго Казначейства по принадлежности.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ среду, 1-го числа сего іюня, Его Сіятельство Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Александръ Ивановичъ *Барятинскій*, изволилъ выѣхать изъ нашего города въ Боржомъ.

1-го іюня Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, отъѣзжая по нѣкоторое время изъ Тифлиса, изволилъ возложить и исполненіе обязанности своей, по званію Намѣстника Кавказскаго, на Тифлискаго Генераль-Губернатора, Г. Генераль-Адъютанта Князя Орбелиани, а исправленіе должности Тифлискаго Генераль-Губернатора поручить Начальнику VI Округа Корпуса Жандармовъ, Генераль-Лейтенанту Минквицу.

Приказъ по Кавказской Арміи.

Мая 10-го дня, 1860 года. — Въ г. Тифлисъ. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета, отъ 17 апрѣля № 566-й, уведомилъ меня о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Бѣлоканскому участковому засѣдателю, Губернскому Секретарю князю *Вачнадзе*—ордена Св. Анны 3-й ст. съ мечами, за отличныя мужество и храбрость, оказанныя имъ въ дѣлѣ съ горцами 7 іюня прошлаго года, близъ сел. Талъ. Монаршую милость эту объявляю по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

Мая 13-го дня. По вступившему по командѣ представленію, утверждаю Майора Тульскаго Пѣхотнаго полка *Маркова*—Командиромъ 4-го баталіона этого полка.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Барятинскій*.

*** Пожелая въ настоящемъ № нашей газеты сообщенный намъ официально ТАРИФЪ для телеграфной корреспонденціи въ Закавказскомъ краѣ, мы не замедлимъ также сообщить нашимъ читателямъ и о времени открытія этихъ телеграфическихъ линий, какъ скоро получимъ о томъ извѣстіе.

ТАРИФЪ

для телеграфной корреспонденціи въ Закавказскомъ краѣ между Тифлисомъ и Поти съ вѣтвями на Коджоры и Боржомъ.

	ГОРИ.		СУРАМЪ.		БОРЖОМЪ.		КУТАИСЬ.		МАРАНЬ.		ПОТИ.		КОДЖОРЫ.	
	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.	За единичную денежную, выходящую отъ 1 до 25-ти словъ.	Прибавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе.
ТИФЛИСЬ.	50 к.	25 к.	75 к.	35 к.	90 к.	45 к.	1р.25к.	60 к.	1р.40к.	70 к.	1р.80к.	90 к.	20 к.	10 к.
ГОРЕ.			25 к.	10 к.	40 к.	20 к.	75 к.	35 к.	90 к.	45 к.	1р.30к.	65 к.	70 к.	35 к.
СУРАМЪ.					15 к.	10 к.	50 к.	25 к.	65 к.	35 к.	1р.5к.	55 к.	95 к.	45 к.
БОРЖОМЪ.							65 к.	35 к.	80 к.	45 к.	1р.20к.	60 к.	1р.10к.	55 к.
КУТАИСЬ.									15 к.	10 к.	55 к.	30 к.	1р.45к.	70 к.
МАРАНЬ.											10 к.	20 к.	1р.60к.	80 к.
ПОТИ.													2 р.	1 р.

Воззваніе къ православнымъ единовѣрцамъ въ Россіи отъ Комитета для сооружеія въ г. Ниццѣ (Сардинскаго королевства) Греко-Россійской Церкви.

Въ то время, какъ зимніе вѣтры и непогоды господствуютъ на нашемъ родномъ сѣверѣ, не одна мечта, конечно, переносится отсюда подъ ясное и теплое небо Ниццы. Живописный берегъ Средиземнаго моря, съ его вѣчнозелеными садами, она при этомъ, разумѣется, населена отрадой и избыткомъ жизни. На дѣлѣ между тѣмъ не совсѣмъ такъ.—Ницца прежде всего пріютъ страждущаго человечества. Кто бывалъ въ здѣшнихъ краяхъ, знаетъ, что самыя доходныя тутъ магазины—аптеки.

Между тѣми, кто стремится сюда съ цѣлію возстановить свои силы или усладить послѣднія минуты своего существованія, одно изъ почетныхъ мѣстъ занимаютъ Русскіе. Годъ отъ году число ихъ увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число тѣхъ, которые отсюда предпринимаютъ свое послѣднее странствованіе (*).

Наши соотечественники въ Россіи пожелаютъ, можетъ быть, звать, какія средства въ религіозномъ отношеніи представляла до сихъ поръ ихъ собратія Ницца. Отвѣтъ не сложенъ: никакихъ. Кто хотѣлъ молиться, какъ говоритъ поэтъ, на своемъ языкѣ, молился дома, въ четырехъ стѣнахъ, другіе шли въ католическія, англиканскія или протестантскія церкви, прислушивались къ ихъ ученію, свѣкались съ ихъ обрядами и можетъ быть несознательно себя ихъ усвоивали. Въ постѣ, на какую нибудь недѣлю, и то съ недавняго только времени, начали выписывать русскаго священника изъ Парижа. Для людей, нуждавшихся въ постоянныхъ утѣшеніяхъ религіи, страдавшихъ на болѣзненномъ одрѣ или отходившихъ въ лучшій міръ, не

было души, которая, имѣя право разрѣшать, укрѣпила бы однихъ; успокоила, напутствовала или благословила другихъ. Въ Ниццѣ предають землѣ чрезъ 24 часа послѣ кончины. Недостатокъ времени, чтобъ выписать по крайней мѣрѣ греческаго священника изъ Марселя, порой недостатокъ денежныхъ на это средствъ, не разъ вели къ тому, что христіанскій прахъ выносили изъ дому и зарывали въ землю безъ всякой молитвы. При подобныхъ условіяхъ, кто бы могъ обвинять страдальца, еслибъ, чувствуя непреодолимую нужду въ духовномъ напутствіи, онъ, въ послѣднія, предсмертныя минуты, захотѣлъ обратиться къ первому иновѣрческому пастырю и такимъ образомъ отшатнуться отъ вѣры отцовъ своихъ.

Въ мѣстѣ, куда собираются на зиму представители всѣхъ образованныхъ обществъ Европы, гдѣ находятся три англиканскія церкви (**), нѣсколько протестантскихъ храмовъ, отсутствіе духовнаго лица въ многочисленной русской паствѣ, особенно замѣтное при одрѣ умирающаго и при погребеніи, не могло пройти втунѣ. Оно возбуждало различныя толки, втушало странныя понятія на счетъ нашихъ религіозныхъ убѣжденій и обычаевъ,—и тѣ, которые привыкли считать Россію государствомъ богатымъ, а ея правительство отеческимъ, не могли объяснить себѣ этого необыкновеннаго равнодушія иначе, какъ невыгоднымъ для нашего національнаго самолюбія образомъ.

Пріѣздъ въ 1856 году Императрицы Александры Феодоровны въ Ниццу былъ для русской колоніи событіемъ незабвеннымъ. Ея Величество обратила вниманіе на ея религіозныя нужды. Первою Ея мыслию было положить тутъ основаніе Православной церкви. Зерно, брошенное великодушною рукою, не замедлило принести воцѣлѣнный плодъ. Открытая по этому случаю подписка, въ теченіи двухъ съ небольшимъ лѣтъ, доставила около 65,000 франковъ

(*). Примеч. Въ зиму съ 1858 по 1859 годъ въ Ниццѣ находилось до 150 русскихъ семействъ. Изъ нихъ умершихъ было десять человекъ.

(**) Примеч. На одну изъ нихъ, которая строится, собрано до шестисотъ тысячъ франковъ.

(т. е. 17,000 руб. сер.). Главными дателями были Члены Августейшаго дома.

У съ помощью этихъ средствъ, въ декабрь 1858 года торжественно заложенъ въ Ниццѣ, въ кварталѣ Лоншанъ, храмъ во имя Св. Чудотворца Николая и Св. Мученицы Царицы Александры. Постройка его приходитъ къ окончанію и по всѣмъ вѣроятіямъ, въ теченіе сего декабря онъ будетъ освященъ (3).

Такимъ образомъ первый шагъ къ учрежденію не только въ Ниццѣ, но въ цѣлой Италіи приходской русской церкви сдѣланъ; но это не болѣе, какъ первый шагъ. То, что остается совершить, не менѣе важно: предстоитъ обезпечить будущее ея существованіе. Для этого не оказывается иного средства, какъ составить неприкосновенный капиталъ, процентами съ котораго можно бы было постоянно содержать священника съ причтомъ.

По приблизительному расчету на эти двѣ статьи потребуются въ годъ отъ 8 до 10 т. франковъ.

Образовать столь значительный капиталъ съ помощью добровольныхъ приношеній однихъ пріѣзжающихъ въ Ниццу русскихъ подданныхъ не представляется никакой возможности.

Убѣдившись въ этомъ, лица, споспѣшествующія совѣтомъ и дѣломъ преуспѣванію нашего религіознаго предпріятія, выразили мысль прибѣгнуть къ христіанскому соучастию нашихъ соотечественниковъ въ Россіи, въ надеждѣ, что, содѣйствуя возведенію Православныхъ храмовъ для своихъ единовѣрцевъ, подданныхъ чуждыхъ державъ, они конечно не откажутъ въ томъ же и своимъ роднымъ братьямъ.

Вслѣдствіе того, Комитетъ, занимающийся постройкою храма въ г. Ниццѣ, обращается къ великодушному сочувствію своихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ Россіи, съ убѣдительною просьбою принять посильное участіе въ дѣлѣ, столь близко касающемся религіозныхъ интересовъ ихъ отсутствующихъ братьевъ. Наше національное самолюбіе не можетъ не пострадать, если, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, вновь воздвигаемый храмъ съ отъѣздомъ Императрицы изъ Ниццы, придется закрыть и снова возвратиться къ прежнему, прискорбному положенію.

Приношенія, вслѣдствіе изъясненнаго на то Ея Величествомъ Всемилостивѣйшаго соизволенія, могутъ быть доставляемы въ Собственную Государыни Императрицы Александры Феодоровны Канцелярію (въ С.-Петербургѣ, у Казанскаго моста, на углу Итальянской и Екатерининскаго канала, въ домѣ Придворнаго вѣдомства), съ объясненіемъ на конвертѣ: на *Православную церковь въ г. Ниццѣ*. Все, что получится этимъ путемъ, будетъ, по распоряженію Канцеляріи, передаваемо для приращенія процентами, куда признается болѣе выгоднымъ и вѣрнымъ, а о поступившихъ пожертвованіяхъ публикуемо въ газетахъ.

Ницца. Декабря 1859 г.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій возвратился, 18-го мая, въ Санкт-Петербургъ, изъ путешествія, совершеннаго Имъ въ Ниццу, Парижъ и Германію. (J. de St.-P.)

Въ «Журналѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія» напечатано извлеченіе изъ донесенія инспектора московско-нижегородской желѣзной дороги, инженер-подполковника Казначеева, которое оканчивается слѣдующими многозначительными строками:

«Значительная разность успѣховъ въ работахъ на участкѣ отъ Владиміра до Нижняго и на участкѣ отъ Москвы до Владиміра должна допустить, что первый участокъ будетъ оконченъ двумя годами позднѣе (1) втораго (2)».

Вотъ официальное свидѣніе о плачевномъ положеніи дѣлъ Главнаго Общества.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 21-го (9-го) мая. Въ числѣ извѣстій, занимающихъ первое мѣсто въ утреннихъ газетахъ, находится одно, которое нѣсколько дней назадъ произвело бы весьма сильное впечатлѣніе. Я говорю о сдѣлкѣ, предложенной Англіей для окончанія спорнаго вопроса между Швейцаріей и Франціей, относительно нейтрализаціи, въ случаѣ войны, Шабле и Фосиньи. Недѣли двѣ назадъ, этотъ вопросъ занималъ всю Европу. Парламентскіе ораторы не находили другихъ предметовъ для запросовъ; биржа съ нетерпѣніемъ ждала депешъ о ходѣ этого вопроса. Теперь депеша изъ Вьны, о которой я говорю, почти не находитъ себѣ читателей, хотя она весьма обстоятельно изложена: *habent sua fata libelli*. Изъ этой депешы мы

видимъ, что Англія вздумала уладить франко-швейцарскую распрю, предложивъ Франціи согласиться въ пользу Союза на уступку земли, которая бы предоставила Швейцаріи весь берегъ Женевского озера и горные проходы у входа въ ронскую долину со стороны Савойи. Этотъ проектъ сдѣлки она сообщила вѣнскому двору, прося его конечно дѣйствовать заодно съ нею, для доставленія этому плану торжества въ конференціи, о которой не перестали еще говорить. Австрія хотѣла сперва знать, намѣрены ли Англія и Швейцарія рисковать въ случаѣ нужды, войной съ Франціей, для торжества этой комбинаціи, въ случаѣ принятія ея Европой. Отвѣтъ, какъ видно, былъ съ обѣихъ сторонъ отрицательный, потому что вопросъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться достаточно-важнымъ для того, чтобы сдѣлаться причиной общей войны. Австрія отвѣчала тогда—и мнѣ кажется, съ полнымъ основаніемъ и разсудительностью— что во всякомъ-случаѣ совершенно бесполезно требовать того, на что Франція навѣрное не согласится. Но каковъ былъ бы отвѣтъ Австріи, еслибъ Швейцарія и Англія изъявили готовность поддерживать свое предложеніе, даже на рискъ войны? Вы очень-любопытны, сказали бы на это Талейранъ. Я, съ своей стороны, думаю, что Австрія ни въ какомъ случаѣ не рѣшилась бы на войну, предпринятую по такому поводу; отвѣтивъ такъ, какъ она отвѣтила, она вѣроятно хотѣла дать лондонскому кабинету мимходомъ небольшой урокъ и дать ему понять бесполезность, даже опасность комбинацій, предлагаемыхъ только для того, чтобы вести какіе-нибудь переговоры, между-тѣмъ какъ на самомъ-дѣлѣ Англія не можетъ и не хочетъ ни на что рѣшиться. *Journal des Débats* видитъ въ этой депешѣ и въ рѣшеніи вѣнскаго кабинета доказательство «уваженія, смѣшаннаго со страхомъ, какое все питаютъ въ Европѣ къ волѣ Франціи». Это фраза ритора, а не политическаго человѣка; и дѣйствительно, «*Journal des Débats*», оставшись недоволенъ составителемъ хроники въ «*Revue des Deux-Mondes*», г. Э. Форказомъ, выбралъ на мѣсто г. Прево-Парадоля какого-то дижонскаго профессора, который въ своихъ *gr-mieg-paris* весьма-мило упражняется въ риторикѣ, отзываящейся маленькой газетой, но очень-мало смысливъ въ политикѣ и не обладающъ тѣмъ тактомъ, какимъ отличалась совокупность редакціи «*Journal des Débats*».

— Въ газетѣ «*La Savoie*» пишутъ: «Мы еще не знаемъ ничего положительнаго относительно времени окончательнаго присоединенія къ Франціи Савойи и Ниццы. Носился слухъ, однако, что къ 25-му (13-му) мая все формальности будутъ окончены и что въ «*Монитерѣ*» появятся назначенія, относящіяся къ тремъ будущимъ департаментамъ».

— (Ind. V.) 19-го (7-го) мая сардинская палата депутатовъ приступила къ преніямъ о цюрихскомъ трактатѣ. Комиссія, которой поручено разсмотрѣть трактаты 24-го (12-го) марта, выбрала докладчикомъ г. Роти. Савойскіе депутаты, воздержавшіеся доселѣ отъ участія въ преніяхъ, рѣшились участвовать въ тѣхъ, которыхъ теперь ожидаютъ. Полагаютъ, что пограничная черта будетъ проведена еще раньше и что фортъ Легильонъ будетъ срытъ.

— Въ газетахъ поговаривали о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ, заключенномъ между императоромъ австрійскимъ, королемъ неаполитанскимъ, герцогомъ моденскимъ, герцогиней пармской и великимъ герцогомъ тосканскимъ. Это извѣстіе опровергается теперь газетой «*Ostdeutsche-Post*», которая признаетъ неосновательнымъ и слухъ о заключеніи такого союза между неаполитанскимъ королемъ и папой. Отправленіе въ воды Сициліи нѣсколькихъ австрійскихъ судовъ не имѣетъ никакой важности, потому-что, какъ видно изъ конфиденціальныхъ сообщеній и частныхъ инструкцій, посланныхъ недавно вѣнскимъ кабинетомъ представителямъ своимъ при иностранныхъ дворахъ, онъ намѣренъ, по возможности, воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ готвишіеся событія. Относительно Италіи, Австрія считаетъ положеніе герцогства свершившимся фактомъ, который она должна принять, въ ожиданіи лучшихъ временъ, когда возродится, быть-можетъ при содѣйствіи Австріи, принципъ законности, отъ котораго габсбургская династія никогда не отступитъ. Что же касается остальныхъ частей Полуострова, то вѣнскій кабинетъ ограничивается изъясненіемъ надежды, что «мудрость императора Наполеона воспрепятствуетъ честолюбивымъ видамъ нарушить еще болѣе, чѣмъ теперь, порядокъ въ Европѣ». Изложивъ свою политику въ-отношеніи къ Италіи, Австрія присовокупляетъ, что въ Германіи она не уклонится отъ того пути, которому слѣдовала доселѣ. Она хочетъ по возможности согласить все интересы и всѣми силами будетъ противо-дѣйствовать нарушенію основныхъ законовъ Союза и не согласится ни на какую перемѣну въ основаніяхъ устройства Германіи. Наконецъ, съ точки зрѣнія европейскихъ вопросовъ, Австрія, каковы бы ни были послѣдующія событія, будетъ занимать выжидющее положеніе, пока ея границамъ не будетъ угрожать опасность и пока ей не придется исполнить, въ-отношеніи къ своимъ германскимъ

союзникамъ, въ самомъ-строгомъ смыслѣ этого слова, обязанности, налагаемыя на нее союзнымъ договоромъ.

— (N. P. Z.) Эскадра, отправившаяся въ сицилійскія воды, для защиты интересовъ австрійскихъ подданныхъ, состоитъ изъ фрегата, корвета и военнаго судна и находится подъ начальствомъ командора Вуллерсдорфа.

— Въ газетѣ «*Ostdeutsche-Post*» пишутъ отъ 20-го (8-го) мая: «Депешы, полученныя нами сегодня, наполнены противорѣчіями относительно того, что происходитъ въ южной Италіи. Неаполитанское посольство извѣщаетъ о пораженіи инсургентовъ; въ депешѣ изъ Генуи упомянуто объ истребленіи одного неаполитанскаго полка. Мы нисколько не сомнѣваемся въ правдивости неаполитанскаго посольства, но необходимо знать, имѣло ли сраженіе, которое такъ-мужественно выдержали королевскія войска, сколько-нибудь рѣшительный исходъ, или нѣтъ. Съ самаго начала, официальные депешы изъ Неаполя напрасно считали революцію бездѣлницей и не допускали серьезной стороны ея, между-тѣмъ какъ важность ея проявлялась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, противорѣча официальному оптимизму. Это тѣмъ-прискорбнѣе, что съ другой стороны распускаются извѣстія, еще болѣе-баснословныя. По зрѣломъ обсужденіи дѣла, нельзя не сознаться, что возмущеніе непрерывно распространяется и сильно отразится даже на Неаполитанскомъ королевствѣ».

— (N. P. Z.) Передъ отъѣздомъ изъ Генуи, Гарибальди написалъ королю Виктору-Эммануилу слѣдующее письмо: «Ваше величество. Просьбы о помощи, доходящія до насъ изъ Сициліи, тронули мое сердце и сердца нѣсколькихъ сотъ старыхъ товарищей моихъ по оружію. Я не совѣтовалъ братьямъ моимъ въ Сициліи возстать. Но послѣ того, какъ они, во имя единства Италіи, воплощеннаго въ особѣ вашего величества, возстали противъ ужаснѣйшей тираніи нашего вѣка, я не поколебался принять на себя управленіе экспедиціею. Я сознаю опасность моего предпріятія, но полагаюсь на Бога, на мужество и самоотверженіе тѣхъ, которые слѣдуютъ за мною. Нашимъ боевымъ крикомъ всегда будетъ: «Долгоденствіе единства Италіи! Да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ, первый и храбрѣйшій воинъ ея!» Если мы падемъ при нынѣшнемъ предпріятіи, то я увѣренъ, что Италія и либеральная Европа не забудутъ, что насъ побудили къ тому самыя-безкорыстныя патриотическія чувства. Если мы достигнемъ нашей цѣли, то я буду гордиться тѣмъ, что украсу корону вашего величества новымъ и быть-можетъ драгоценнѣйшимъ алмазомъ, подъ тѣмъ только условіемъ, что вы не позволите нашимъ содѣланнымъ передъ его иноземцамъ, какъ это сдѣлано съ моею родиной. Планъ мой я не сообщилъ вашему величеству раньше, изъ опасенія, чтобы великая преданность моя къ вамъ не побудила меня отъ него отказаться. Вашего величества вѣрноподававшій *Дж. Гарибальди*».

— Газета «*Patrie*» сообщаетъ, 20-го (8-го) мая, слѣдующія свѣдѣнія объ экспедиціи Гарибальди: «Извѣстія, какія мы имѣемъ сегодня изъ южной Италіи, доходятъ до 15-го (3-го) мая. Положеніе дѣлъ въ Сициліи почти не измѣнилось. Корпусъ волонтеровъ Гарибальди замедлил походъ свой. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ оставляетъ Алькамо вѣрно и приближается къ Террарѣ, съ цѣлью соединиться съ корпусомъ изъ 12,000 человекъ, организованнымъ въ мессинской провинціи. Съ другой стороны, изъ донесеній нѣсколькихъ шкиперовъ купеческихъ судовъ, прибывшихъ изъ Сициліи, видно, что крѣпость Трапани не очищена неаполитанскими войсками, что гарнизонъ ея старается на-противъ-того усилить, моремъ. Этотъ фактъ имѣетъ значеніе, потому-что волонтеры не могутъ пренебречь корпусомъ войскъ, который, опираясь на такую крѣпость, какъ Трапани, угрожалъ бы тылу ихъ и былъ сосредоточенъ между этимъ городомъ и Калатафиміо. Возстаніе, развившееся отъ присутствія волонтеровъ Гарибальди, располагаетъ повидимому большими средствами. Каждому солдату аккуратно выдается жалованье и выдаются раціоны. Многие думаютъ, что самъ Гарибальди еще не высадился и скоро прибудетъ съ подкрѣпленіями. Достоверно то, что въ Марсаль, гдѣ живетъ много англичанъ и иностранныхъ купцовъ, никто не видалъ его; предводители многихъ шакъ, которые хотѣли поговорить съ нимъ, чтобы лично съ нимъ условиться, не успѣли въ этомъ и все предписанія отдаются начальникомъ его главнаго штаба, который подписывается «за генерала и по его приказанію». Какъ бы то ни было, планы Гарибальди превосходно исполняются; имя его пользуется на островѣ большимъ обаяніемъ и элементы, коими располагаютъ доселѣ инсургенты, значительны. Извѣстія съ твердой земли не имѣютъ еще пока опредѣлительнаго характера. Зная планы Гарибальди, все тревожится за Аbruццу и Калабрію; въ этихъ провинціяхъ не было еще никакого движенія. Въ неаполитанская граница охраняется войсками, отъ Фандо Тальякоццо, и корпусъ, расположившійся главнѣйшей квартирой въ Аквилѣ, сосредоточенъ въ центрѣ Аbruцскихъ горъ. Берегъ отъ Террачинскаго залива до Неаполя находится подъ строгимъ надзоромъ. Нѣсколько волонтеровъ, успѣвшихъ высадить-

(3) Освященіе это послѣдовало 31 декабря, наканунѣ Нового года.

(1) Т. е. въ 1863 г.

(2) Который не можетъ быть конченъ ранѣе весны 1861 г., какъ это видно изъ словъ самого правленія Главнаго Общества.

ся, арестованы близ Итри и отведены въ Гаэту. Калабрія подобно Аbruцскимъ горамъ сильно охраняется. Надзоръ въ послѣдней удвоился, потому что въ небольшомъ калабрійскомъ портѣ, Пиццо, перехвачены оружіе и переписка, заставляющія полагать, что Гарибальди хочетъ направить къ этой важной провинціи главныя свои силы. Потеря этой части Королевства Обѣихъ Сицилій имѣла бы неисчислимыя послѣдствія. Неаполитанское правительство всѣми мѣрами позаботилось о своей оборонѣ. Присмотръ за его берегами весьма дѣтеленъ и туда посланы недавно два корпуса, изъ коихъ одинъ расположенъ, главной квартирой въ Катанаро, а другой въ приморской крѣпости Реджіо, на берегу Мессинскаго пролива. Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что если инсургенты, на сторонѣ которыхъ, благодаря популярному имени Гарибальди, значительные шансы, выказываютъ необыкновенную дѣятельность и энергію, то и обороняющаяся сторона не пренебрегаетъ ничѣмъ для противодѣйствія имъ. Неаполитанская армія, бывъ поставлена на военную ногу, простирается теперь до 150,000 слишкомъ человекъ и располагаетъ (хорошей артилеріею); другія части ея также хорошо устроены. Городъ Неаполь, по послѣднимъ извѣстіямъ, совершенно спокоенъ.

— Вотъ рѣчь принца-регента, извлеченіе изъ которой мы сообщили въ телеграфической депешѣ № 40 нашей газеты (въ особ. приб.): «Высокіе, благородные и почтенные господа обѣихъ палатъ сейма! Пренія нынѣшняго собранія приведены къ окончанію. Въ вопросахъ, вызывающихъ дѣятельность европейскихъ кабинетовъ, мое правительство весьма-серьезно старается дѣйствовать въ духѣ рѣшеній, соответствующихъ требованіямъ политическаго равновѣсія. Начала, которыми руководствуется мое правительство въ сношеніяхъ своихъ съ германскимъ союзомъ и въ столь-важныхъ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію союзаго сейма, вамъ были изложены въ теченіе собранія. Мое правительство и впредь будетъ сообразоваться съ нимъ, а я съ своей стороны буду видѣть въ поддержаніи признанныхъ правъ другихъ обезпеченіе для моего собственнаго права. Хотя по важнымъ вопросамъ проявляются несогласія, однако—укажу на это съ удовольствіемъ — есть одно чувство, которое разделяютъ со мною и съ прусскимъ народомъ всѣ германскія правительства и всѣ части германской отчины: это чувство непоколебимой вѣрности общей родинѣ и живое убѣжденіе въ томъ, что независимость націи и неприкосновенность отечественной почвы — такіа блага, передъ важностью которыхъ отступаютъ всѣ внутренніе вопросы и разногласія. Многіе законы, которые развиваютъ земледѣліе, промышленность и торговлю и будутъ имѣть благотворныя для страны результаты, утверждены вами, конституціоннымъ порядкомъ. Поземельныя тягости облегчены въ нѣкоторыхъ пунктахъ, почтовая монополія ограничена въ пользу свободы промышленности, рукопашный промыселъ освобожденъ отъ всякаго вѣдательства, несовмѣстнаго съ общественнымъ интересомъ. Постройка рейн-васической желѣзной дороги и моста черезъ Рейнъ близъ Кобленца упрочена вашими рѣшеніями. Точно-также утверждены вами многія финансовыя предложенія, соответствующія потребностямъ государства. Улучшеніе законодательства относительно владѣнія имущества между супругами въ вестфальской провинціи состоялось въ наиболее-существенной своей части. Проектъ закона объ опредѣленіи избирательныхъ округовъ утвержденъ обѣими палатами. Конституціонная свобода тишенія приобрѣла новую гарантію отъ закона 21-го (9-го) апрѣля. Проектъ узднаго устройства не могъ быть разсмотрѣнъ и этотъ важный предметъ займетъ васъ въ предстоящемъ собраніи. Столь-необходимаго улучшенія законодательства о бракѣ мы на этотъ разъ еще не могли добиться и живѣйшее желаніе, мною вамъ изъясненное, не исполнено. Однако, я не отказываюсь отъ надежды, что мнѣнія на этотъ счетъ созрѣютъ, что убѣжденіе въ необходимости и пользѣ этой реформы сдѣлается общимъ и что законъ будетъ принятъ въ ближайшемъ собраніи. Проекты закона, касающіеся новаго порядка взиманія поземельной подати и установленія общей подати со строеній, къ несчастію, не встрѣтили одинаковаго согласія въ обѣихъ палатахъ. Мое правительство будетъ рѣшительно преслѣдовать цѣль, которой должны были достигнуть четыре проекта закона, представленные вамъ по этому предмету. Предложенія, сюда относящіяся, будутъ возобновлены въ предстоящемъ собраніи. По тщательному осужденію финансовыхъ потребностей государства на 1860 годъ, вы отдали въ распоряженіе моего правительства денежныя средства для покрытія издержекъ по... Къ глубокому моему сожалѣнію, законъ объ обязанности нести военную службу—важнѣйшее изъ представленныхъ вамъ предложеній—не былъ утвержденъ въ... время. Великая важность этого вопроса и... безпристрастной его оцѣнки замедлили пренія о немъ и это замедленіе, при общихъ обстоятельствахъ, могло сдѣлаться опаснымъ, если бы вы, господа, не предоставили моему правительству средствъ, съ помощью которыхъ оно можетъ осуществить

необходимое увеличеніе оборонительной силы страны. Благодарю васъ за единогласіе этого рѣшенія. Оно доказываетъ мнѣ, что необходимость преобразованія арміи наконецъ вѣрно понята и что отсроченное рѣшеніе этого вопроса, составляющаго безспорную необходимость, послѣдуетъ въ скоромъ времени. Хотя контрибутивные источники этой страны будутъ обременены продленіемъ увеличенія подати, однако мнѣ особенно-пріятно знать, что та часть расходовъ, которая не можетъ быть покрыта этимъ увеличеніемъ, совершенно пополнится съ помощью остатковъ по финансовому управленію за 1859 годъ, безъ необходимости занимать что-либо изъ казны. Хотя результаты закрытаго теперь собранія не совсемъ-удовлетворительны, однако, я вполне доверяю патриотическому чувству страны, полному и совершенному довірью, связывающему государя и народъ. Опираясь на это взаимное довірѣ, на старый и вѣрный народный духъ, на увеличенную силу арміи, на порядокъ, установившійся въ нашихъ финансахъ—Пруссія можетъ, съ помощью Божіей, спокойно ждать грядущихъ событій. Итакъ, распускаю васъ по домамъ, ниспосылая божеское благословеніе на короля нашего, подвергшагося столь-тяжкому испытанію. Да здравствуетъ король!»

Новѣйшія извѣстія.

Въ одной изъ напеча танныхъ въ этомъ №, телеграфическихъ депешъ сообщено содержаніе статьи газеты «Morning-Post» по восточнымъ дѣламъ. На этотъ счетъ мы находимъ въ послѣднемъ номерѣ «Journal de St.-Petersbourg» слѣдующія справедливыя замѣчанія: «Газета «Morning-Post» занимается сообщеніемъ, сдѣланнымъ державамъ княземъ Горчаковымъ, относительно положенія христіанъ въ Оттоманской Имперіи, и признаетъ, что поступокъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ сообразенъ съ постановленіями трактата, подписаннаго въ Парижѣ 30-го марта 1856 года. Оспаривать это было бы, конечно, неудобно. Но «Morning-Post» не довольствуется удостовѣреніемъ права Россіи, а беретъ на себя трудъ успокоить своихъ читателей противъ прискорбныхъ послѣдствій, какихъ можно опасаться, по мнѣнію этой газеты, отъ европейскаго разсмотрѣнія вопроса, возбужденнаго княземъ Горчаковымъ. «Morning-Post» старается доказать, что каковы бы ни были чувства Россіи и Франціи въ-отношеніи къ Оттоманской Имперіи, Англіи, Пруссіи и Австріи останутся вѣрными духу парижскаго трактата, благопріятствующему независимости Турціи. Но она напрасно безпокоится: тремъ союзникамъ, на которыхъ она указываетъ, не придется защищать парижскій трактатъ, противъ кого бы то ни было; дѣло идетъ именно о сдержаніи заключающихся въ немъ обѣщаній, данныхъ христіанскимъ населеніемъ Турціи, посредствомъ включенія въ 9-ю статью трактата торжественной ссылки на фирманъ 18-го февраля 1856 года. Вопросъ, который придется обудить державамъ, состоитъ въ томъ, должна ли Европа терпѣть долѣе, чтобы мусульманское меньшинство критически и угнетало христіанское большинство. Газета «Morning-Post», пролившая столько слезъ надъ судьбою итальянскихъ населеній, не можетъ остаться равнодушною къ картинѣ бѣдствій, коимъ подвергаются многочисленные подданные султана. Когда рассказъ о насиліяхъ и оскорбленіяхъ, ими претерпѣваемыхъ, сдѣлается ей извѣстенъ, то негодованіе ея не найдетъ выразеній, достаточно-сильныхъ, чтобы заклеймить позоромъ проявленія мусульманскаго фанатизма и она пойметъ тогда, что Россія исполнила долгъ свой передъ цивилизаціей и человечествомъ, обратившись къ содѣйствію Европы, для прекращенія такого порядка, существованіе котораго—стыдъ и ужасъ девятнадцатаго вѣка. «Morning-Post» намекаетъ на европейскую конференцію; созваніе ея еще не рѣшено, сколько намъ извѣстно, и если сообщеніе князя Горчакова будетъ, какъ мы надеемся, принято благосклонно, то собранію, въ которомъ Европа будетъ призвана постановить приговоръ свой, вѣроятно, будетъ предшествовать серьезное и правильное изслѣдованіе дѣла».

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Туринъ, 29-го (17-го) мая. Палата депутатовъ приняла трактатъ объ уступкѣ Савойи и Ниццы. Въ пользу уступки подано было 229 голосовъ, противъ 33 голоса, не подавали голосовъ 23 человекъ.

Неаполь, 29-го (16-го) мая. Гарибальди вступилъ въ Палермо. Королевскія войска защищаютъ его укрытія. Неаполитанскій флотъ бомбардируетъ городъ. Битва происходитъ уже двѣнадцать часовъ. Относительно побѣды еще ничего неизвѣстно.

Вѣна, 29-го (17-го) мая. Сегодня, въ «Donau-Zeitung» напечатана депеша съ извѣстіемъ изъ Неаполя отъ 27-го (15-го): «Гарибальдинцы совершенно разбиты и стараются сѣсть на корабли; гарибальдинцы увѣряютъ другъ друга въ измѣнѣ.»

Вѣна, 28-го (16-го) мая. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Первый рядъ засѣданій государст-

веннаго совѣта будетъ какъ бы подготовительнымъ, для опредѣленія основаній послѣдующихъ засѣданій. Послѣ перваго ряда засѣданій государственный совѣтъ будетъ окончательно составленъ изъ депутатовъ провинціальныхъ сеймовъ и эрцгерцоговъ.

Лондонъ, 28-го (16-го) мая. Сегодня въ «Morning-Post» напечатано: По трактату 1856 года Россія имѣетъ право представлять жалобы на Турцію другимъ державамъ. Простое отринутіе русскіхъ представленій повлечетъ за собою прежнюю политику Россіи, исключительное покровительство надъ восточными христіанами. Если конференція соберется по восточному вооросу, то основаніемъ ея долженъ быть трактатъ 1856 года, благопріятный для независимости Турціи. Даже если Франція измѣнитъ въ этомъ отношеніи свою политику, то большинство конференціи, Англія, Пруссія, Австрія, всегда будетъ на сторонѣ Турціи.

Парижъ, 31-го (19-го) мая. Прицъ Жеромъ, дядя императора, опасно боленъ.

Неаполь, 30-го (18-го) мая. Бомбардировка Палермо продолжалась нѣсколько часовъ. Главная квартира Гарибальди находится въ центрѣ города.

Лондонъ, 29-го (17-го) мая. Въ «Globe» сообщаютъ, что инсургенты овладѣли большою частью города Палермо. Многія части королевскихъ войскъ возстала на своихъ командировъ. Неаполитанскіе корабли бомбардировали Палермо.

Парижъ, 1-го іюня (20-го мая). Въ «Монитерѣ» сегодня напечатано:

«Правительство считаетъ обязанностью протестовать противъ всякаго рода предположеній, недоброжелательныхъ обвиненій или необдуманыхъ толкованій, къ которымъ даетъ поводъ вопросъ о присоединеніи Савойи и Ниццы. Только вслѣдствіе счастливой войны и увеличенія своихъ владѣній, Сардинія, по требованію императора и со спроса жителей, согласилась подписать трактатъ о присоединеніи. Что можетъ быть откровеннѣе, справедливѣе? Между-тѣмъ, подъ влияніемъ неприязни или неблагоприятной дружбы, одни прибагаютъ къ намекамъ, другіе къ предположеніямъ, приписывающимъ французскому правительству намѣреніе возбудить или дать созрѣть замѣшательствамъ, чтобы въ нихъ искать случая къ новымъ расширеніямъ своихъ предѣловъ въ Европѣ. Совершенно-противоположная тому мысль одушевляетъ правительство. Она сожалѣетъ о проискахъ, имѣющихъ цѣлью распространить наименѣе-точное впечатлѣніе о его настоящихъ намѣреніяхъ. Императоръ дѣлаетъ все для возстановленія довѣрія. Его единственное желаніе есть то, чтобы жить въ мирѣ съ своими союзниками и употребить все попеченія для дѣятельнаго развитія матеріальныхъ средствъ Франціи.»

— Въ «Монитерѣ» же напечатана сегодня депеша изъ Неаполя, отъ 30-го (8-го) мая: «Гарибальди вступилъ въ Палермо 26-го (15-го) мая и овладѣлъ большою частью города. Бомбардировка его неаполитанцами началась немедленно затѣмъ. Произошло много пожаровъ. Въ полдень 28-го (16-го) мая, Гарибальди атаковалъ замокъ.»

Константинополь, 30-го (18-го) мая. Киприсли-Мегемед-Паша назначенъ великимъ визиремъ на мѣсто Мегемедъ-Рунди-Паши.—Просьба объ увольненіи греческаго патріарха Кирилла принята портою.—Омер-Паша прѣхалъ въ Константинополь.

Киприсли-Мегемед-Паша, вслѣдъ за своимъ назначеніемъ, получилъ порученіе изслѣдовать румилійскія провинціи и немедленно туда отправиться. Въ его отсутствіе обязанности каймакама будетъ исполнять Али-паша.

Лондонъ, 2-го іюня (21-го мая). Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, далъ слѣдующія объясненія:

Князь Горчаковъ объявилъ, что положеніе турецкихъ провинцій невыносимо и что онъ считаетъ необходимымъ нарядить, для узнанія ихъ состоянія, слѣдственную комиссію, въ составъ которой войдутъ лица какъ съ одной, такъ и съ другой стороны и учредить въ этихъ областяхъ управленіе на новыхъ основаніяхъ, тѣмъ болѣе, что гаттигумаонъ не приведенъ въ исполненіе.

Англійское правительство отвѣчало на то, что состояніе провинціи не невыносимо, а трактатъ 1856 года не дозволяетъ несправедливаго вѣдательства во внутреннія дѣла Турціи.

Англія сообщила и другимъ державамъ свое мнѣніе и она согласится только на предложеніе о производствѣ изслѣдованія состоянія означенныхъ областей. Австрія и Пруссія отвѣчали подобнымъ же образомъ. Франція засидѣльствовала, что устраненіе существующихъ злоупотребленій укрѣпитъ Турцію. Англія присовокупила къ своему мнѣнію, что при производствѣ изслѣдованія она не согласна на участіе въ

томъ иностранныхъ консуловъ. Англійскій посланникъ въ Константинополь, г. Бульверъ, совѣтовалъ Портъ отправить великаго визиря, съ неограниченнымъ полномочіемъ, для посѣщенія этихъ провинцій. Султанъ согласился на это предложеніе.

Въ заключеніе своей рѣчи лордъ Джонъ Россель заявилъ надежду, что по восточному вопросу не произойдетъ различія въ мнѣніяхъ между державами, тѣмъ болѣе, что подаваемые совѣты не могутъ оскорбить султана, а принятія мѣры обезпечиваютъ независимость Порты.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

Тегеранъ, 14-го мая. Корреспонденція наша въ Россію въ прошлый разъ спаслась отъ гибели чуднымъ образомъ. На двухъ гулямовъ, отправленныхъ отсюда въ почтѣ на 1-е мая съ почтою Императорской Миссіи въ Тавризъ, въ двухъ съ небольшимъ фарсахъ (около 15 верстъ) напали 8 человекъ конныхъ; избивъ ихъ жестоко, разбойники отняли у нихъ перепику, деньги и лошадей. Къ счастью, вида что между бумагами денегъ не было, разбойники оставили ихъ и связавъ руки гулямамъ, бросили ихъ въ полѣ, а сами ускакали. Въ темнотѣ курьерамъ нельзя было хорошо рассмотреть, кто нападалъ на нихъ, но когда на слѣдующій день объ этомъ происшествіи было доложено шаху, его вел. далъ строгое приказаніе своимъ министрамъ отыскать виновныхъ. Такъ какъ около Тегерана, по случаю хорасанской экспедиціи противъ Туркменъ, теперь безпрестанно стоятъ всадники изъ разныхъ кочевыхъ племенъ, извѣстныхъ своими наклонностями къ грабежу, то подозрѣніе пало на нихъ. Военный министръ, въ распоряженіи коего находится эта иррегулярная конница, роздалъ приказанія и разослалъ сыщиковъ. Карасураны (объѣзчики), на которыхъ падаетъ также отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ, бросились по вѣтвямъ дорогамъ и имъ удалось напасть на слѣдъ Шахсена, которые были расположены за городомъ и въ числѣ десяти человекъ, недовольные своимъ юзбашу (сотникомъ), бѣжали. Часть ихъ шайки постигнута по тавризской дорогѣ около Кафланъ-Куша и схвачена. По всей вѣроятности, эти самые люди и виноваты въ нападеніи на курьеровъ.

Изъ Мешедъ все еще нѣтъ извѣстій о результатахъ экспедиціи, предпринятой шахскимъ правительствомъ противъ Туркменъ. Впрочемъ изъ тамошнихъ писемъ можно вывести заключеніе о томъ, что отрядъ въ 6000 чел. съ 4 пушками выступилъ изъ Мешедъ около 20 чиселъ прошлаго шеввала (15—16 дней тому назадъ) по направленію на востокъ. Хотя въ Мешедѣ скрывали, куда именно и по какимъ мѣстамъ пойдетъ это шахское войско, но по многимъ причинамъ можно думать, что оно двинулось къ Кусану, небольшой крѣпости, принадлежащей къ гератской области и отсюда будетъ идти по берегу Херируда, берущаго начало на югъ отъ Герата; рѣка Херируда течетъ черезъ этотъ городъ на сѣверъ, оставивъ Мешедъ влѣвъ на западъ, верстахъ въ 120; близъ Сарахса (гдѣ теперь построена персіанами новая крѣпость, названная по имени шаха Насиріе) она соединяется съ Теджепомъ, имѣющимъ источники въ холмахъ на югъ отъ Сарахса. Теджепъ несетъ свои мутныя волны по тростникамъ и богатъ водою только во время таянія слѣговъ. Персидскій отрядъ спускаясь по рѣкѣ къ Мерву, не будетъ нуждаться ни въ водѣ, ни въ травѣ; но позднее его движеніе дастъ время Туркменамъ, засѣвающимъ берега рѣки хлѣбомъ, снѣтъ жатву и такимъ образомъ ему предстоитъ единственная цѣль—разогнать кочевыя племена, скопившіяся въ значительномъ количествѣ въ Мервѣ, который лежитъ на берегу Теджега (*) и дѣлающія отсюда набѣги на Хорасанъ. Древняя столица этой огромной области, которая при могущественной династіи Сельджукидовъ считала принадлежащими себѣ Гератъ, Нишапуръ и Балхъ, огромные города, процвѣтавшіе торговлею,—Мервъ отстоитъ почти въ равныхъ расстояніяхъ отъ Мешедъ, Балха, Бухары и Ургенджа, такъ что, по мнѣнію персіанъ, дороги идущія отъ нихъ имѣютъ каждая по 60 фарс. (420 верстъ). Въ прежнія времена Тедженъ запруженъ былъ во многихъ мѣстахъ большими плотинами и изъ этихъ прудовъ напускалась вода на богатую степную почву, такъ что, несмотря на свое изолированное положеніе, Мервъ не нуждался ни въ чемъ изъ сѣстныхъ припасовъ: въ окрестностяхъ его паслись безчисленные стада, все было заѣдено хлѣбомъ, дынями и арбузами, которые и до сихъ поръ славятся своею сочностью, нѣжностью и огромнымъ вкусомъ—и между тѣмъ былъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, провозимыхъ изъ Индіи въ Среднюю Азію и для продуктовъ слѣдней вывозимыхъ въ обмѣнъ. Первый ударъ благосостоянію Мерва былъ нанесенъ туркменами послѣ неудачнаго похода предпринятаго противъ нихъ сельджукидскимъ государемъ Санджаромъ, который въ 548 г. хиджры былъ ими разбитъ на голову, взятъ въ плѣнъ и оставался у нихъ около 4 лѣтъ. Туркмены тогда страшно

разорили какъ окрестности Мерва, такъ и самый городъ и когда несчастный Санджаръ возвратился въ свою столицу, при видѣ бѣдствій, понесенныхъ народомъ и отъ тяжкихъ воспоминаній бывшей славы, султанъ впалъ въ глубокую задумчивость и вскорѣ умеръ, послѣ 50-лѣтняго царствованія, ознаменованнаго громкими побѣдами. Въ скоромъ времени Чингисъ разорилъ Хорасанъ и почти совершенно разрушилъ Мервъ, такъ что Монголы многія зданія великолѣпнаго города сравняли съ землею и всѣ его жители разбѣжались. Можно судить, въ какой степени были населены тогда эти страны: по словамъ восточныхъ историковъ въ Мервѣ, Гератѣ и Нишапурѣ было предано всеобщему избіенію не менѣе 5.000.000 чел! Впрочемъ Тимуръ старался возобновить Мервъ и построилъ въ немъ огромную и великолѣпную мечеть и при ней академію (медресе), развалины которыхъ видны до-сихъ-поръ. При потомкахъ Тимура городъ былъ иногда ихъ столицею, но смуты и непрерывныя перемѣны династій, возникшихъ за короткое время изъ безчисленныхъ ордъ, хлынувшихъ изъ Туркестана и принимавшихся на короткое время на истощенной почвѣ Ирана, были причиною совершеннаго упадка не одного Мерва, но и прочихъ богатыхъ городовъ Хорасана и остальной Персіи. Теперь по берегамъ Теджена находится нѣсколько мѣстъ, называемыхъ Мервомъ. Выше прочихъ населенное Мерви-хейваки (хивинскій Мервъ), гдѣ теперь собрались шайки Туркменъ, въ рукахъ которыхъ находится и Мерви-Шахъ-Джесханъ (или Мерви Шахъ-Джанъ, по Ибнъ-Халекану) въ 10 верстахъ отъ перваго; тутъ видны развалины, кромѣ упомянутой нами мечети построенной Тимуромъ, еще развалины складенныхъ изъ жженого кирпича огромнаго базара со сводами, памятника Санджару и арсенала. Цитадель хотя и находится въ дурномъ состояніи, но Туркмены могутъ въ ней укрываться и защищаться противъ угрожающей имъ опасности. Верстахъ въ трехъ на сѣв. лежатъ остатки Мерви-Санджари и въ верстѣ отъ послѣдняго развалины Мерви-Гебри. Въ концѣ прошлаго столѣтія бухарскій ханъ Шахъ-Мурадъ, или Бей-Джанъ, страшный фанатикъ, окончательно разграбилъ Мервъ и жителей города, который онъ тоже присоединилъ къ своимъ владѣніямъ, отвелъ въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ всю эту часть стѣны можно считать главнымъ гнѣздомъ Туркменъ, наводняющихъ Хорасанъ. Положимъ, что отряды, отправляемые теперь шахомъ, и овладѣютъ окончательно Мервомъ, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, если дѣйствительно въ Сарахсѣ отправлено впередъ достаточное количество сѣстныхъ припасовъ; но въ состояніи ли будутъ послѣ того удержать набѣги туркменъ? Въ огромной степени не угоняешься за этими хитцами, для которыхъ главный источникъ дохода состоитъ въ угонѣ хорасанскихъ жителей и ихъ стадъ. Пока они останутся суннитами, вражда ихъ не прекратится и только построивъ непрерывный рядъ укрѣпленій по сѣверной границѣ Хорасана и поднявъ опять на ноги Курдовъ, теперь совершенно разоренныхъ самими персіанами и степными ихъ сосѣдями, шахское правительство можетъ быть спокойнѣе съ этой стороны.—Между тѣмъ, какъ мы еще ничего не можемъ сказать положительнаго объ исходѣ настоящей экспедиціи, опасенія наши о недостаткѣ и растратѣ денегъ начинаютъ сбываться. Несмотря на то, что изъ шахскаго казначейства отправлено въ Мешедъ 100.000 тум. (около 300.000 р. сер.), шахзадѣ Хамзѣ-Мирзѣ вынужденнымъ для снаряженія войска занять 8.000 тум. у частныхъ лицъ. Да это и понятно: сколько ни тверди персидскимъ сартипамъ и сержентамъ (полковымъ начальникамъ) о безкорыстїи и экономїи, имъ трудно измѣнить свои старыя привычки, а между тѣмъ сарбаза не заставишь двинуться въ походъ до тѣхъ поръ, пока не выдадутъ ему полнаго жалованья, чего обыкновенно не дѣлается въ мирное время.—Грозныя приготовленія противъ туркменъ не очень-то, видно, устрашаютъ послѣднихъ: они сдѣлали нападеніе на крѣпость Лаинъ-Кудежай-Софіяну. Впрочемъ, какъ увѣряетъ тегеранская газета, гарнизонъ состоявшій изъ мѣстныхъ жителей при помощи, посланной изъ Кельта (*) сартипомъ кезазскаго полка, Ами-Наги-Ханомъ, не только что отбилъ отъ неприятеля, но даже положилъ на мѣстѣ 90 чел. и взялъ нѣсколько сорванцовъ въ плѣнъ. Головами суннитовъ, по словамъ той же газеты, будутъ любоваться жители Мешедъ. Но едва ли это будетъ достаточнымъ утѣшеніемъ для хорасанцевъ: по увѣренію довольно справедливыхъ людей, вся провинція пришла въ такое крайнее положеніе какъ отъ набѣговъ туркменъ, такъ и отъ притѣсненія мѣстныхъ властей, что по выраженію туземцевъ, у кого изъ нихъ прежде было пять коровъ, осталась одна для пропитанія цѣлой семьи. Всеобщій ропотъ на мешедскаго везира кавсамъ-удъ-доула не прекращаетъ

(*) Кельта (извѣстный подъ названіемъ Кельти Надири, потому что Надири особенно укрѣпилъ его и держалъ здѣсь большой гарнизонъ) лежитъ на сѣв.-западѣ отъ Сарахса, на окраинѣ Хорасанскаго, или восточнаго Курдистана. Вѣроятно это испорченное арабское слово *кельта*, крѣпость. Мѣсто это окружено со всѣхъ сторонъ высокими холмами и главныя проходы между ними были прежде крѣпко охраняемы. Здѣсь Надири сложилъ большую часть своихъ богатствъ послѣ похода въ Индію.

ся: жадность его и невниманіе къ жалобамъ притѣсненныхъ выводить всѣхъ изъ терпѣнія.

—Поздка Насиръ-эддинъ-шаха въ Фирузъ-кухъ отложена окончательно. Хотя токуютъ, что будто бы его вел. не захотѣлъ туда прогуляться потому, что тамъ постоянно дуетъ провизительный холодный вѣтеръ, но есть слухи болѣе правдоподобные. Утверждаютъ, что распоряженія сдѣланныя для этого вояжа отложены по случаю отъѣзда изъ Тегерана англійскаго посланника сэръ-Хенри Роулинсона, съ которымъ персидское правительство въ послѣднее время вело безпрерывно переговоры, а также и прїѣзда новаго министра королевы, г. Алисона. Сверхъ того дѣятельно занимаются приготовлениями для отправленія посольства въ Лондонъ: посломъ назначенъ предсѣдатель совѣта шахскихъ министровъ Мирза-Джафаръ-Ханъ, муширъ-уд-доула, котораго вѣроятно помнятъ многіе въ Тифлисѣ, куда онъ былъ отправленъ съ привѣтствіемъ отъ покойнаго Мохаммедъ-Шаха къ князю Воронцову, послѣ прїѣзда его на мѣстникомъ кавказскимъ въ 1845 году. Слабый здоровьей еще и въ тѣ времена, муширъ-уд-доула, при безреставныхъ хлопотахъ по службѣ и отдаленныхъ поѣздкахъ, конечно не могъ поправиться. Онъ былъ посланникомъ нѣсколько лѣтъ при Портѣ, потомъ комиссаромъ при осмотрѣ персидско-турецкой границы полковникомъ Вильямсомъ (который защищалъ Карсъ) и Чириковымъ, изъ коихъ первый былъ назначенъ англійскимъ, а второй русскимъ правительствами—и Дервишъ-пашой, теперешнимъ полномочнымъ министромъ султана при Императорскомъ Дворѣ. Мирза-Джафаръ-ханъ въ молодости былъ посланъ учиться въ Англїю; по возвращеніи оттуда получилъ званіе *мухаммедисъ-башу*, главнаго инженера, и всегда былъ на хорошемъ счету у своего правительства. Его скромный и уступчивый характеръ дозволилъ ему избѣгнуть гоненія со стороны первыхъ министровъ и другихъ сильныхъ людей, съ которыми онъ умѣлъ постоянно ладить, не вмѣшиваясь въ дѣла партій, а довольно основательное знаніе европейскихъ нравовъ и всякое отсутствіе фанатизма доставили ему хорошія знакомства съ иностранными миссіями. Мирза-Джафаръ-Хану около 70 лѣтъ и онъ страдаетъ одышкой, отъ которой едва ли излечитъ его новое путешествіе въ отдаленные края. Члены посольства еще выбраны не всѣ и потому мы будемъ говорить объ нихъ послѣ; цѣль посольства пока тоже неизвѣстна; вѣроятно она состоитъ въ возобновленіи и скрѣпленіи взаимной дружбы (*итти-хадидъ-даулетейнъ*, единства двухъ державъ, *l'entente cordiale*), а можетъ и въ переговорахъ объ *Афганистани*, этомъ вѣчномъ бѣльмѣ на глазу англійскаго правительства, которое страшится, чтобы Персія не успѣла прїобрѣсть тамъ сильнаго вліянія. Прїѣздъ Султанъ-Ахмедъ-Хана, гератскаго правителя, который имѣлъ постоянныя сношенія съ англійскою миссіею во время пребыванія своего въ Тегеранѣ и на дняхъ отправляется въ свои владѣнія, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ также вліяніе на ходъ здѣшней политики. Однако же, какъ видно по милостямъ шаха къ сердарю, которому онъ, какъ говорятъ, отпускаетъ на содержаніе по 1000 тум. въ мѣсяцъ и кромѣ того подарилъ 3 пушки, и по согласію Султанъ-Ахмедъ-Хана позволить персидскимъ войскамъ пройти при настоящей экспедиціи противъ туркменъ черезъ его земли, дружба между повелителемъ Ирана и сердаремъ продолжаетъ существовать на довольно прочныхъ основаніяхъ. Кромѣ того сердаръ обѣщавъ доставить персидскому отряду сѣстныхъ припасовъ; а шахъ, также какъ и его предшественники, желалъ бы видѣть Афганъ своими данниками, если не подданными. Гератскому сердарю, при разстроенномъ положеніи его финансовъ и слабости его власти надъ своевольными племенами, изъ которыхъ состоятъ его подданные, не остается иного пути, какъ угождать шаху и англійскому правительству, имѣющему такое сильное вліяніе на дѣла Кабула, Кандагара и на всю Среднюю Азію.

—На дняхъ праздновали *ширини-хуранъ* (сговоръ) старшей дочери шаха, которую онъ выдаетъ за сына Мирзы-Мохаммедъ-Хана, военнаго министра (сипехсалара), Мирзу-Мехди-Хана. Жениху не болѣе 13—14 лѣтъ и свадьба будетъ сыграна еще не скоро, пока молодой человекъ сформируется полнѣе. Такъ какъ въ Персіи приданое не составляетъ большой важности, то мы и не слышали, сколько шахъ дастъ за дочь, а сипехсаларъ, говорятъ, подарилъ при этомъ случаѣ его вел. 30.000 тум. За то онъ теперь въ большой милости при дворѣ и слово его имѣетъ всѣхъ и значеніе. Настоящій военный министръ самъ изъ Каджаровъ. Онъ долгое время исправлялъ важную должность *сэръ-кешикчи-башу*, которая состоитъ въ надзорѣ за безопасностію и спокойствіемъ дворца и шахскихъ комнатъ во всякое время, такъ что сэръ-кешикчи-башу обыкновенно проводитъ и ночи во дворцѣ. Естественно, что столь важную должность поручаютъ людямъ пользующимся огромною довѣренностію шаха. Сипехсаларъ имѣлъ непримиримаго соперника въ бышемъ первомъ министрѣ, *садри-азамъ*, который въ послѣднюю войну съ англичанами послалъ его командовать войсками въ южной Персіи. Однако же хитрый министръ, надѣвавшійся найти благопрї-

(*) По соединеніи Херируда съ Теджепомъ, рѣка носитъ извѣстнаго Теджена.

ятный поводъ, чтобы погубить своего врага, жестоко обманулся въ своихъ расчетахъ: война послѣ нѣсколькихъ, неудачныхъ для Персiянъ схватокъ, окончилась такъ скоро, что саръ-кенкичи-баши только что успѣли прѣхать на мѣсто. По возвращенiи его въ столицу, неумолимый садръ потребовалъ отчета въ отправленныхъ къ нему деньгахъ, но такъ какъ *Мирза-Мохаммедъ-Ханъ* по опыту звалъ, что въ Персiи болѣе всего людей губятъ казенные счета, то онъ, запасшись при отъѣздѣ изъ столицы *яхтанами* (дорожными сундуками) съ чистымъ серебромъ, изъ собственныхъ суммъ, не бросаясь на шахское добро, умѣлъ угодить войску и тѣмъ спастъ себя отъ разставленныхъ для него сѣтей.—Недавно также праздновали богатую свадьбу: сынъ *шахзада-Фирузъ-Мирзы*, тегеранскаго губернатора, женился на дочери министра финансовъ, *Хаджи-Мирзы-Юсуфа*. Шахзадѣ и министру оба люди очень богатые; послѣднiй происходитъ изъ старой фамили; отецъ и дѣдъ его были мустоуфи (контролеры по финансовому вѣдомству), приобрѣли обширныя имѣнiя, приведенныя въ прекрасное состоянiе настоящимъ ихъ господиномъ, который извѣстенъ ласковымъ обхожденiемъ съ подчиненными и рабами, а равно и бережливостiю въ домашнихъ расходахъ.

На ряду съ веселыми встрѣчаются и горестныя происшествiя: пять дней назадъ тому умеръ здѣсь *мири-панджъ Фейзанъ-Ага*, начальникъ артиллерiйскаго вѣдомства. Онъ былъ уже не молодъ, но до старости постоянно здоровъ и смерть его была скоростпжная. Говорятъ, утромъ ему принесли завтракъ и онъ успѣлъ съѣсть только нѣсколько ложекъ супу, какъ почувствовалъ сильный жаръ во внутренностяхъ, безпрестанно просилъ воды и не прожилъ послѣ того даже часа.

Изъ Тавриза получаютъ здѣсь наконецъ извѣстiя болѣе успокоительныя. При сильномъ подвозѣ хлѣба всѣ съѣстные припасы упали въ цѣнѣ. Въ городѣ все тихо и спокойно. *Сардары-юльъ Азизъ-Ханъ*, вмѣстѣ съ управляющимъ въ Азербейджанѣ иностранными дѣлами, *Мирзой-Аббасъ-Ханомъ*, все еще разъѣзжаютъ по русской границѣ въ ардебильскомъ округѣ, въ которомъ болѣе всего происходитъ грабелей и всякаго рода безпорядковъ. Для усмирени разбойничьихъ шаекъ, персидское правительство намѣрено около урочища *Берзентъ*, главнаго ихъ притопа, построить укрѣпленiя и содержать тамъ стражу. Сверхъ того, для надзора за порядкомъ и окончанiя старыхъ дѣлъ и разсмотрѣнiя новыхъ претензiй, шахъ отправляетъ на русскую границу *Хаджи-Мирзу-Ахмедъ-Хана*, который былъ нѣсколько лѣтъ въ должности министра-резидента при Портѣ. Въ Константинополь этотъ шахскiй чиновникъ не отличился важными заслугами передъ своимъ правительствомъ, но мы желаемъ ему успѣховъ на новомъ служебномъ поприщѣ, гдѣ ему предстоитъ свободное поле показати свои таланты въ усмирени своевольныхъ шахсевенъ, рѣшенiи старыхъ тяжбъ и спорныхъ дѣлъ, а главное въ удовлетворенiи если не тысячъ, то многихъ сотъ русскихъ подданныхъ. Если *Хаджи-Мирза-Ахмедъ-Ханъ* поведетъ себя также честно и твердо, какъ *мири-панджъ Джафаръ-Кули-Ханъ*, то безъ сомнѣнiя удостоится поощрени и со стороны русскаго правительства; но мы очень опасаемся за успѣхъ, потому что новый комиссаръ не имѣетъ на границѣ такого влiянiя, какъ *мири-панджъ*; развѣ шахское правительство поддержитъ его своею силою, а не предоставитъ его произволу непокорныхъ *ильбег*и (начальниковъ кочевыхъ племенъ) и *сараддаровъ* (пограничныхъ смотрителей). Дѣйствительно, какъ скоро центральное правительство послало по этимъ дѣламъ комиссаровъ, не имѣвшихъ ни сильной поддержки съ его стороны, ни личнаго значенiя на мѣстѣ, какъ напр. *сартина Хаджи-Юсуфъ-Хана* или *сартина Хаджи-Мирзу-Мохаммедъ-Хана*, то имъ приходилось заботиться болѣе объ личной своей безопасности, чѣмъ объ окончанiи дѣлъ: такъ у перваго украли его собственныхъ лошадей тѣ же самые шахсевены, которыхъ онъ долженъ былъ карать за преступленiя, а къ другому шахсевенскiе *ильбег*и не хотѣли явиться, зная, что у него нѣтъ достаточнаго количества людей, чтобы справиться съ ними силой и что очень достаточно будетъ, если они пошлютъ изъ милости нѣсколькихъ барашковъ и куръ вмѣсто разбойниковъ, скрывавшихся въ ихъ кочевьяхъ.

Тавриаская публика нѣсколько дней занята была распросами, разсужденiями о слѣдующей продѣлкѣ одного мошенника, муллы Исмаила Сабзеварскаго. Явившись къ *Бехрамъ-Мирзѣ*, правителю Азербейджана, мулла подати ему рекомендательное письмо отъ извѣстнаго своего ученикомъ и святостiю мудтехида *Али-Шейхъ-Муртазы*, который живетъ то въ Кербелѣ, то въ Неджефѣ, куда къ нему стекаются тысячи шитовъ какъ для разрѣшенiя юридическихъ вопросовъ, такъ и вообще для слушанiя лекцiй. Набожный шахзадѣ съ благоговѣнiемъ распечаталъ письмо шейха, въ которомъ превозносятся были до небесъ высокiя достоинства муллы Исмаила и вмѣстѣ съ тѣмъ изложено воззванiе къ правовѣрнымъ помочь ему въ бѣд-

ности; самого же шахзада Ага-Шейхъ-Муртаза приглашалъ пожаловать бѣдняку Исмаилу *пятьдесятъ тум.* (150 р. с.). Сумма эта была немедленно выдана отъ казначея шахзада, при чемъ разумеется кроткiй, какъ ягненокъ, почтенный мулла Исмаилъ не попустился на молитвы за здравiе щедраго шахзада, его семейства и благоденствiе шаха.—Но черезъ нѣсколько дней поймали на базарѣ одного мальчика, который при покупокъ шапки хотѣлъ расплатиться фальшивой монетой. Мальчикъ тутъ же признался, что онъ укралъ эти деньги у *кахвачи* (буфетчика) *Бехрамъ-Мирзы*. *Кахвачи* показалъ, что деньги эти принадлежатъ муллѣ Исмаилу, который оставилъ у него на сохраненiе 50 тум. По старому обычаю, при допросѣ бѣдному *кахвачи* было дано нѣсколько сотъ палочныхъ ударовъ, потому что шахзадѣ никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы благочестивый мулла Исмаилъ, въ рукахъ котораго простой камень долженъ превращаться въ чистое золото, могъ имѣть при себѣ фальшивыя деньги. Но *кахвачи* повторялъ свое показанiе и когда послали за муллою, то онъ бѣжалъ къ *Имамъ-Джумѣ*, первому духовному лицу въ городѣ, надѣясь, что тотъ защититъ его. Однако, когда шахзадѣ обратился къ *Имамъ-Джумѣ*, тотъ прислалъ къ нему муллу Исмаила; при обыскѣ послѣдняго нашли у него поддѣланную печать Аги Шейхъ Муртазы и сверхъ того узнали его сообщниковъ, съ которыми онъ чеканилъ фальшивую монету; инструменты, употребляемые ими для этой фабрикацiи, были немедленно отысканы. Ко всеобщему удовольствiю публики, всегда ладной до новостей и подобныхъ зрѣлищъ, мулла Исмаила, послѣ того какъ ему дали по пятнамъ 2000 палочныхъ ударовъ, посадили на осла и возили по улицамъ, а передъ нимъ водили *Мохаммедъ Джафара* и *Али Бабу*, его сообщниковъ, которымъ предварительно обрѣзали уши; этимъ молодымъ продѣты были веревки въ носу—операцiя эта въ Персiи называется *мехаръ* или *мехаръ кешиданъ*.

Дней десять назадъ тому близъ самаго Тегерана были ограблены два Гебра, ѣхавшiе сюда изъ Езда, гдѣ ихъ живетъ значительное количество; они занимаются дѣятельной торговлей, какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ шахской столицѣ. Разбойники, подѣхавъ къ Гебрамъ, стали ихъ спрашивать, не видали ли они оброченной ими сумки съ деньгами и когда Гебры отвѣчали на это отрицательно, разбойники стали требовать осмотра выюковъ. Мирные Гебры, не имѣвшiе при себѣ никакого оружiя, по неволѣ согласились на требованiе; отѣхавъ въ сторону, разбойники сложили выюки на землю, осмотрѣли ихъ и найдя у Гебровъ порядочный запасъ съѣстной провизiи и вина, предложили имъ закусить и выпить. Время было жаркое; удалившись отъ дороги, разбойники и Гебры раздѣлили трапезу и первые даже поочередно выслались, послѣ чего, отобравъ около 200 тум. деньгами и болѣе цѣнныя вещи, свиходительные воры связали Гебровъ по рукамъ и по ногамъ, а сами уѣхали и до сихъ поръ не могутъ ихъ отыскать, да едва-ли найдутъ, потому что всѣ сыщики и объѣздки изъ мусульманъ, виновные были ихъ единовѣрцы и слѣдовательно, если бы даже напали на слѣды виновныхъ, преступленiе ихъ будетъ прикрыто изъ сожалѣнiя и по той обыкновенной здѣсь идеѣ между народомъ, что не слѣдуетъ подвергать несчастiю правовѣрнаго изъ-за какого нибудь огневпоклонника Гебра.

— Въ 77 номерѣ «Сѣверной Пчелы» отъ 7 прошлаго апрѣля мы прочитали перепечатанное изъ *Neue Preussische Zeitung* извѣстiе изъ Тегерана, что Насиръ-эддинъ-шахъ довольно опасно боленъ. Къ счастью, извѣстiе это совершенно несправедливо. Въ началѣ года его величество во время поѣздки на р. *Джарджарудъ*, куда онъ отправляется ежегодно на охоту, чувствовалъ себя не совѣмъ хорошо впродолженiи пяти, или шести дней, но вскорѣ совершенно оправился, такъ что во все время обыкновенный ходъ дѣлъ при дворѣ ни сколько не прекращался. Потомъ его вел. наслаждается постоянно полнымъ здоровьемъ и теперь очень часто выезжаетъ за городъ, гдѣ онъ проводитъ или въ *Ниверанскомъ* дворцѣ, верстахъ въ 15 отъ столицы, или въ окрестныхъ деревняхъ, иногда по два, по три дня. Говорятъ, что нынѣшнее лѣто шахъ намѣренъ

прожить въ Тегеранѣ, дланпо временамъ, чтобы имѣть отдыхъ отъ занятiй и только въ самые сильные жары хотѣть выѣхать въ ближайшiя горы, гдѣ есть мѣста богатая водой, лугами и охотой и гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровъ.—Вотъ въ эту самую минуто мы слышимъ крики *Феррашей*, разгоняющихъ народъ передъ шахомъ, который возвращается изъ *Султанъ-абада*, новаго дворца близъ Ниверана. Его величество отправился туда третьяго дня; напередъ туда отвезенъ былъ великолѣпный фейерверкъ и стало быть время было проведено хорошо, потому что это одна изъ любимыхъ забавъ восточныхъ повелителей. Иностранныя миссiи выезжаютъ на дняхъ въ эйлакъ, т. е. на дачи, которыя онѣ имѣютъ въ *Шимранѣ*. Жаль что время не позволяетъ теперь сказать хотя нѣсколько словъ объ этихъ дачахъ: курьеръ отправляется въ Россiю.

ОБЪЯВЛЕНIЯ ЧАСТНЫЯ.

УТЕРЯНЫ ЗОЛОТЫЕ ОЧКИ въ футлярѣ. Нашедшаго просить доставити ихъ за приличное вознагражденiе въ магазинъ *Германа*, или *пастору фонъ-Лездеву*. 1.

На Авлабарѣ, 3-й части въ 1-мъ кварталѣ г. Тифлиса, подл № 1894-мъ, продается трехъ-этажный каменный ДОМЪ съ подваломъ, мезониномъ и другими пристройками, принадлежащiй тифлисскому гражданину *Фомѣ Скандарову*; о цѣнѣ спроситъ хозяина, живущаго въ немъ.

Продается четырехмѣстный ТАРАНГАСЪ на лежачихъ ресорахъ, самой лучшей московской работы, съ тремя ящиками; о цѣнѣ можно узнать въ колонiи, у каретника *Комрини*. 1.

Продается ФАЕТОНЪ и МЕБЕЛЬ, по Саперной улицѣ, въ домѣ кн. Андроникова, въ квартирѣ генер. Рашпиля. Спроситъ кучера Исая. 2.

Отдается въ содержанiе на продолжительный срокъ бесплатно—на выгодныхъ условiяхъ, для разведенiя сада или огорода САДОВОЕ МѢСТО, рядомъ съ садами нѣмецкихъ колонистовъ, имѣющее постоянную воду и удобное для дачи или другой постройки.—Оно же можетъ быть продано за выгоду для покупателя цѣлу.—Спроситъ у колониста Якуба Вейгель, въ третьемъ домѣ отъ вѣзда въ колонiю, на право. 2.

Въ четвертъ, 2-го iюня, въ саду при Нѣмецкомъ Собранiи данъ будетъ ВОКАЛЬНЫЙ и ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТЪ, при участiи хористовъ Тифлискаго Театра. Цѣна за входъ 50 коп. Дамы могутъ быть приводимы бесплатно.—Начало въ 7 часовъ вечера.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ, ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ Э. КЕТХУДОВА, ПОДЪ ФИРМОЮ «ЛПРА»:

- STRAUSS Op. 117. Annen—Polka. — 30 к.
- Op. 177. Juristen—Walzer. — 85 к.
- Op. 178. Sans souci—Polka. — 50 к.
- Op. 190. Etwas Kleines—Pol. — 60 к.
- Op. 197. Telegraphis. Depes. 1. р. —
- Op. 207. Cycloiden—Walzer. 1. р. —
- Op. 214. Bariatinsky—Marsche — 60 к.

Свѣжiя падуанскiя и неаполитанскiя СТРУНЫ, МЕТРОНОМЫ, ФЛЕЙТЫ и ПОРТРЕТЫ знаменитыхъ артистовъ.

На Эриванской площади, противъ Семинарии въ д. *Сургунова*.

По неудобству квартиры магазинъ переведенъ на Эриванскую площадь, въ домъ Зубалова, между магазинами Блота и Варламова. 1.

ПРИБЪХАЛИ: мая 29-го дня, изъ Баку дѣист. стат. сов. *Торнау*, изъ Гори надвор. сов. *Ольховскiй*, изъ Закаталь кап. *Гилевичъ*, изъ Александрополя титуляр. сов. *Давришевъ*, изъ Харькова кап. *Болтенко*. 30-го, изъ Благочлеча ген.-м. графъ *Сумароковъ-Эльстонъ*, шт.-кап. *Веттоновъ* и прапор. *Филоновъ*, изъ С.-петербурга дѣист. стат. сов. *Харитоновъ* и подпол. *Маслаковецъ*, изъ Ахалциха титуляр. сов. кн. *Тумановъ*.

ВЫБЪХАЛИ: мая 29-го дня, во Владикавказъ инж.-полк. *Блихса* и поруч. *Близнецовъ*, въ Патигорскъ полк. *Лебедевъ*, въ Ашны кол. сов. *Папарионуло*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНIЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состоянiе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Своч.					Наив.	Наиб.
27-го мая.	7 утра.	+ 15,2	+ 11,2	0,57	572,16	С. сильн.	Обл. на гориз.	12,8	+ 23,8
	1 попол.	+ 21,4	+ 14,4	0,41	570,62	В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 17,4	+ 13,6	0,62	570,57	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
28-го мая.	7 утра.	+ 16,4	+ 13,1	0,65	571,00	Тихо.	Обл. разс.	+ 13,5	+ 23,6
	1 попол.	+ 21,4	+ 15,0	0,46	569,65	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 17,6	+ 13,6	0,60	568,92	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
29-го мая.	7 утра.	+ 16,2	+ 12,6	0,62	570,93	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 12,6	+ 21,5
	1 попол.	+ 21,1	+ 14,5	0,44	569,89	ЮВ. слаб.	Обл. тонкл.		
	9 вечер.	+ 17,2	+ 13,0	0,58	569,77	С. оч. слаб.	Облачно		
30-го мая.	7 утра.	+ 16,0	+ 12,6	0,64	570,01	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 12,0	+ 24,7
	1 попол.	+ 23,8	+ 15,8	0,38	569,32	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 19,1	+ 13,9	0,52	570,02	Ю. умѣр.	Обл. дождев.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.